

В диссертационный совет Д 220.038.11 на
базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, гл.
корпус

О Т З Ы В
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, профессора Халикова Асляма Наилевича на
диссертацию Поповой Елены Ильиничны «Криминалистическое
обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства:
методология, теория и практика», представленную на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность**

Мировой тенденцией уголовного преследования является упрощение форм уголовного судопроизводства при признании преступником своей вины и дачи показаний об обстоятельствах совершенного преступления. До недавнего времени около 70% уголовных дел в России рассматривались судами в особом порядке при признании обвиняемым своей вины (гл. 40 УПК РФ). И лишь обеспокоенность данной тенденцией органами прокуратуры и Верховным Судом РФ позволила ограничить в июле 2020 г. принятие судебных решений в особом порядке с законодательным запретом данной формы судебного рассмотрения уголовных дел по тяжким преступлениям. Вместе с тем самые различные уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, число которых может составлять до 50% от общего числа расследуемых преступлений, продолжают активно рассматриваться судами в упрощенном порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Кроме того с 2013

г. форма дознания стала осуществляться в сокращенной форме, а следовательно с определенными изъятиями процедуры расследования и доказывания обстоятельств, подлежащих выяснению, что имеет отражение и при рассмотрении подобных дел судами.

В целом речь идет о тонкой грани методов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, где, с одной стороны, основой доказывания является признание своей вины лицом, совершившим преступление, а с другой стороны имеется наличие совокупности доказательств, упрощающих установление обстоятельств преступления и виновности преступника. И в данном случае роль криминалистики как науки о закономерностях совершения преступления и их расследовании выдвигается на первый план, поскольку объективная оценка материалов уголовного дела, основанных на признании преступником своей вины возможна только при оптимальных криминалистических способах доказывания, которые в достаточной степени подтверждают виновность обвиняемого.

В первую очередь речь идет о внешне благоприятной следственной ситуации по расследуемому уголовному делу, когда информационное наполнение процесса расследования исходит из доказательств и иных данных, каждое из которых подтверждает вину обвиняемого. В то же время криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства исходит не только из простого набора отдельных доказательств, но и их глубокой логической взаимосвязи. То есть когда, как формальная совокупность доказательств, так и их системное единство в аспекте расследования и судебного рассмотрения дела в делах упрощенного порядка, позволяют говорить о единстве существующих доказательств и доказанных обстоятельствах совершения преступления, а следовательно о существовании единственной подтверждающей версии обвинения по всем критериям оценки расследуемого преступления.

В данном случае нельзя не сказать и о факторах, негативно влияющих на принятие процессуального решения об особом порядке расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также о дознании в сокращенной форме, которые требуют особой тактики производства следственных действий и в целом особенностей методики расследования рассматриваемых преступлений. К таким отрицательным факторам можно отнести:

- стремление оперативных работников и следователей быстрее раскрыть преступление ради благоприятной статистической отчетности, что влечет убеждение ими обвиняемого в признании своей вины;

- страх лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но не совершавшего преступления, либо совершившего другое преступление, что в случае не признания своей вины он может получить более строгое реальное наказание;

- формальная работа адвокатов, как правило, по назначению, не желающих изучать обстоятельства преступления и материалы уголовного дела, которые могут подтверждать невиновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

- отсутствие существенных для дела достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого.

Перечисленные и иные негативные моменты требуют большой криминалистической работы следователя и дознавателя при расследовании рассматриваемых уголовных дел с целью установления виновного и не привлечения к ответственности невиновного лица. В частности, с позиций криминалистической тактики необходима тщательная детализация признательных показаний обвиняемого при применении элементов психологии, лингвистики, логики и иных научных направлений, относящихся к исследованию вербальной информации по уголовному делу. В то же время в полном объеме должна быть применена частная криминалистическая методика расследования отдельных преступлений с

абстрагированием от признательных показаний виновного лица, что должно обеспечивать полное подтверждение доказанности вины обвиняемого. Иными словами, в процессе предварительного расследования уголовного дела структура ее частной методики, включающая криминалистическую характеристику преступления, способ, обстановку, данные и взаимосвязь о личностях преступника и потерпевшего, а также механизмы следообразования и иные специфичные элементы методики, должны выполнять особую криминалистическую функцию полноты, всесторонности и объективности результатов расследования вне активных признательных показаний виновного лица.

Исходя из изложенного, насущная потребность разработки научно-обоснованных методов криминалистического обеспечения расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по упрощенным формам уголовного судопроизводства предопределило представленное к защите диссертационное исследование Е.И. Поповой, обладающее **высокой актуальностью** в связи с современными требованиями научного обеспечения предварительного расследования и судебного рассмотрения по делам с упрощенными формами уголовного судопроизводства.

Структура работы характеризуется системностью, логичностью и последовательностью изложения материала, где автор представил, как общие теоретические основы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, так и анализ проблемных вопросов тактики и методики расследования, а затем и судебного рассмотрения названных форм уголовного судопроизводства. Исследование начинается с постановки теоретических и методологических проблем криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, анализа их преимуществ и недостатков (**Глава 1**). Далее автором рассмотрены теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм

уголовного судопроизводства (**Глава 2**). Следующий раздел посвящен рассмотрению криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства (**Глава 3**). Работа завершается исследованием основ криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца, в том числе при возмещении ущерба в процессе упрощенных форм уголовного судопроизводства (**Глава 4**).

Эмпирическая база работы весьма обширна и включает статистические материалы Судебного департамента Верховного Суда РФ, МВД РФ, прокуратуры РФ и Росстата. Имеет место анализ практики расследования и судебного рассмотрения дел, связанных с упрощенными формами уголовного судопроизводства. Разрабатываемые в диссертации суждения были получены при практических исследованиях в 6 субъектах РФ 442 уголовных дел и 247 приговоров, а также при анкетировании 418 следователей и дознавателей, 320 адвокатов, 261 работника прокуратуры, 202 судей, 230 осужденных. В этом отношении работа отличается большим количеством примеров из практики, которые систематизированы и оптимально входят в структуру научных рекомендаций по расследованию дел, связанных с формами упрощенного судопроизводства в различных криминальных и следственных ситуациях.

Методологическую и теоретическую основу исследования Е.И. Поповой составили общие принципы научного познания, его подходы и методы. При изучении проблем расследования и судебного рассмотрения упрощенных форм уголовного судопроизводства были использованы частные научные методы: лингвистический, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, а также методы моделирования, наблюдения, интервьюирования, анализа и синтеза. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют базовые положения общей теории права, а также фундаментальные работы российских ученых по

уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике. Автор демонстрирует отличное знание и умение критически анализировать научную литературу, обосновывать собственную теоретическую позицию, подкреплять ее анализом изучения практики расследования и судебного рассмотрения дел по упрощенным формам судопроизводства в разных регионах страны и частично за рубежом. Выводы и предложения диссертанта основаны на изучении большого числа источников уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей права РФ, криминалистических исследований, в которых затрагиваются вопросы упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Главным **научным достижением** автора диссертации явилось формирование принципиально новых методологических основ по теоретическому и прикладному криминалистическому обеспечению упрощенных форм уголовного судопроизводства, включая защиту прав и законных интересов потерпевших на основе системного моделирования криминалистической деятельности в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения исследуемой группы уголовных дел. В работе, впервые определены уровни и содержание криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства. Дано научное обоснование необходимости выделения криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, как самостоятельного направления исследований в криминалистике. Определено в качестве ключевых элементов методологической основы криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, двух взаимообусловленных научных концепций как междисциплинарной концепции компромисса в борьбе с преступностью и вновь формируемой в рассматриваемом исследовании концепции

криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего. Для целей развития концепции компромисса в работе сформулированы и обоснованы для введения в научный оборот новые понятия, связанные с перспективой рассмотрения судом в упрощенном порядке, коррекционализации, тактических преимуществ и ряд других. Рассматриваемое диссертационное исследование является практически первым в отечественной криминалистике, где представлена методология криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, ее рассмотрение с теоретических и практических позиций криминалистики.

Диссертация, безусловно, имеет высокую теоретическую и практическую значимость.

В теоретическом плане автор внес значительный вклад в решение задач развития методологии криминалистики, составляющих фундаментальную основу для всех ее разделов, включая и частные методики расследования отдельных видов преступлений, в том числе, и расследование в формах упрощенного судопроизводства. Предложенная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства (предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ) может представлять собой решение крупной научной проблемы – повышение эффективности расследования и судебного разбирательства по большинству всех возбуждаемых в стране уголовных дел на основе теории компромиссов и при безусловном приоритете защиты прав и законных интересов как потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых. Сформулированные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают два научных раздела криминалистики - криминалистическую тактику и криминалистическую методику в части системных, комплексных решений о компромиссных формах взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Эти положения могут быть использованы в развитии ряда

значимых научных концепций и частных криминалистических теорий: тактических операций, криминалистической ситуалогии, криминалистического мышления, криминалистической профилактики, правового просвещения в криминалистике, алгоритмизации следственной деятельности и др. Сформированная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм закладывает теоретико-методологическую основу для дальнейших научных криминалистических разработок, посвященных иным компромиссам: досудебному соглашению о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), примирению с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) и др.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется общей направленностью на повышение эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов, государственных обвинителей и судей. Автором обобщены объективные закономерности их деятельности и с учетом выявленных проблем и потребностей практики, разработан комплекс научно-практических рекомендаций по оптимизации применения криминалистических методов и средств при расследовании преступлений и судебном разбирательстве в упрощенных формах. Изложенные в диссертации теоретические положения, практические выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для повышения эффективности криминалистического мышления и криминалистической деятельности в рамках применения упрощенных форм уголовного судопроизводства участниками уголовного судопроизводства, в том числе, для защиты своих прав и законных интересов. Работа имеет значение для преподавания криминалистики, при подготовке учебных, учебно-методических, практических, просветительских пособий и иных материалов, а также в рамках повышения квалификации оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

В первой главе автор формулирует понятие криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, понимая его как комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование при производстве по названной категории уголовных дел условий постоянной готовности следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперативных сотрудников и судей к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений с применением норм глав 32.1/ 40 УПК РФ, поддержания государственного обвинения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства.

Методологической основой криминалистического обеспечения рассматриваемых порядков судопроизводства автор считает теорию компромисса в уголовном судопроизводстве между сторонами по делу, разделяя ее на общую и особенную. Первая должна включать в себя общие положения – объект, предмет, методы концепции, используемые дефиниции, принципы, круг субъектов использования и т.п. Особенная часть – вопросы достижения и реализации компромиссов при расследовании, судебном разбирательстве в зависимости от категории уголовных дел и применяемого вида упрощенного судопроизводства – дознание в сокращенной форме или особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ.

В рассматриваемом разделе проанализированы негативные и позитивные факторы применения упрощенных форм судопроизводства в практике деятельности правоохранительных органов с позиций криминалистического мышления. К негативным факторам можно отнести такие закономерности как заинтересованность в укрытии нарушений закона, прежде всего, нарушений прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним; занижении квалификации в

отношении обвиняемого с тем, чтобы появились основания для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и т.п. В то же время в главе развернуто продемонстрированы положительные типовые интересы участников уголовного дела со сторон обвинения и защиты, когда на основе здорового компромисса возможно найти криминалистические пути определения упрощенных форм уголовного судопроизводства, одинаково выгодного (интересного) для всех сторон расследуемого и рассматриваемого судом дела. И далее автор вместе с личными интересами и психологией, в первую очередь обвиняемого и потерпевшего, показывает тактические преимущества выбора для органов следствия и адвокатов упрощенных форм судопроизводства с их положительными и отрицательными сторонами.

Вторая глава посвящена теоретическим и практическим проблемам криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства. Автор основывает деятельность следователя и дознавателя при применении исследуемых форм судопроизводства на ситуационном подходе, указывая, что тактическое решение о расследовании в сокращенной форме дознания или с перспективой рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ может быть принято дознавателем или следователем, если они прогнозируют высокую вероятность соблюдения условий назначения и рассмотрения уголовного дела судом в упрощенном порядке. Соответственно, детально рассматриваются различные следственные ситуации, возникающие в основном на первоначальном этапе расследования.

Далее в разделе описываются в качестве тактических операций «Расследование в сокращенной форме дознания» и «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ», которые, по сути, охватывают все досудебное производство. При этом, по мнению автора дознавателю или следователю предстоит постоянно стимулировать подозреваемого или обвиняемого к отказу от

противодействия, возмещению вреда, причиненного в результате преступления, если это не противоречит интересам стороны защиты и не нарушает прав и законных интересов лица, подвергающегося уголовному преследованию. Рассмотрены этапы проведения названных тактических операций: решение об ее проведении; ее моделирование (планирование); непосредственное проведение тактической операции и ее процессуальное оформление. После чего автором исследуются тактические приемы расследования в виде упрощенных форм уголовного судопроизводства на основе компромиссных процедур между сторонами обвинения и защиты. Примечательно, что значительное место уделяется роли адвоката при принятии совместных со следователем решений о применении взаимовыгодных упрощенных форм уголовного судопроизводства с позиций добросовестности адвокатской этики.

В третьей главе диссертации автор переходит к криминалистическому обеспечению деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства. В данном случае обосновывается необходимость криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и суда при рассмотрении уголовных дел в форме упрощенного судопроизводства с разработкой концептуальных основ такого криминалистического обеспечения на основе следующих принципов: приоритетного внимания к досудебным стадиям; преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей; приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших; повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству.

Соответственно названным положениям автор предлагает тактико-криминалистические основы подготовки прокурора и судьи к участию в судебном разбирательстве. В разделе разбираются этапы и методика

подготовки прокурорских работников к судебному рассмотрению уголовных дел в форме упрощенного уголовного судопроизводства. Значительное внимание уделяется деятельности по выявлению и устранению ошибок, связанных с уголовными, уголовно-процессуальными и тактико-криминалистическими проблемами упрощенного судопроизводства при подготовке к судебному разбирательству, включая ошибки тактики производства следственных и процессуальных действий на стадии предварительного расследования. Затем с позиций подробно описываемых различных судебных ситуаций, как благоприятных, так и негативных, предложены пути решения различных проблем при рассмотрении уголовных дел в упрощенных формах при их судебном разбирательстве. Соответственно, автор системно продолжает анализ различных ошибок предварительного расследования, которые допускаются и при судебном рассмотрении уголовных дел в общем порядке. Однако при рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке, по мнению соискателя, они допускаются чаще, но при этом зачастую не выявляются и не устраняются.

В четвертой главе рассматриваются проблемы криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца при упрощенных формах уголовного судопроизводства. Автор исходит из концептуальных положений, что, во-первых, в целом, нормативных средств защиты интересов потерпевшего и гражданского истца уже достаточно. Не хватает только средств их реализации, то есть криминалистических тактических, методических, технических рекомендаций, а также средств правового просвещения. Эти средства может предложить только криминалистика; во-вторых, в криминалистическом аспекте приоритетом расследования и судебного разбирательства в упрощенных формах является защита прав и законных интересов потерпевшего криминалистическими средствами. При этом эффективность формируемого в рассматриваемом исследовании криминалистического

обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства может быть достигнута только на основе баланса двух концепций - компромисса и защиты потерпевших, причем как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

В свете названных задач обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца при упрощенных формах уголовного судопроизводства рассмотрены положения тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением» соответственно с описанием этапов данной операции в виде принятия решения, моделирования (планирования), комплекса мероприятий по ее реализации с последующим процессуальным оформлением. Рассмотрены различные следственные и судебные ситуации, связанные с возмещением вреда потерпевшим и гражданским истцам исходя из интересов потерпевших и позиции подсудимых. В данном разделе также предлагаются различные криминалистические средства правового просвещения непрофессиональных участников уголовного процесса при применении упрощенных форм с технико- тактико- и методико-криминалистическими рекомендациями по их использованию соответствующими субъектами.

Вместе с тем, в диссертации, как и в любом научном труде, отличающемся новизной и решением ряда проблемных задач, имеются спорные моменты, по которым необходимо высказать следующие замечания:

1. Имеется определенное противоречие в 1 и 2 положениях выносимых на защиту. В первом положении автор указывает на цель в виде достижения истины по уголовным делам об упрощенных формах уголовного судопроизводства как самостоятельного направления исследований в криминалистике средствами и методами науки криминалистики. Однако во втором положении указывается, что разрабатываемые в рамках названного криминалистического обеспечения рекомендации по упрощенным формам уголовного судопроизводства должны как минимум минимизировать

возможные ошибки и нарушения, допускаемые на досудебных и судебных стадиях (с. 20-21). В данном случае понятие истины, как известно, отличается от принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ) и не действует в современном уголовном процессе, однако объективно данная категория всегда существует в познавательной деятельности. В то же время требование минимизировать имеющиеся ошибки и нарушения, допускаемые на досудебных и судебных стадиях рассматриваемых дел, все же позволяет такие ошибки допускать, по мнению автора, в «минимальном объеме», что влечет отход от требования истины. Однако речь должна идти об исключении любых ошибок на стадиях досудебного и судебного производства, что в определенном смысле гарантируется положениями презумпции невиновности, когда любые сомнения по уголовному делу должны толковаться в пользу обвиняемого.

2. Вряд ли правильно в данной диссертационной работе и в целом в криминалистике отождествлять понятия «расследование» и «тактическая операция». В частности соискатель указывает, что «зачастую при расследовании в сокращенной форме дознания возникает необходимость в реализации тактической операции «Расследование в сокращенной форме дознания», а при расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке – в тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» (с. 174, параграф 2.3).

Понятие «операции» предполагает выполнение отдельных одинаковых действий или совокупности различных действий с определенной целью, планом и в установленные сроки исполнения. Однако вряд ли возможно отождествлять весь процесс расследования, даже в упрощенной форме, с операцией, поскольку при расследовании в любой его форме цели определены УПК РФ (ст. ст. 6, 73). При этом могут иметь место продленные сроки расследования в силу различных причин, сам процесс расследования

может иметь несколько тактических комбинаций или операций и т.д. Более того, называя весь процесс расследования термином «операция», автор входит в противоречие с УПК РФ, что ведет к определенной путанице уголовного процесса и криминалистической тактики, где понятия «операция» и «расследование» не могут быть тождественны. Например, избобличение самооговора может иметь место в виде тактической операции (с. 186-187), но данная тактическая операция проводится в процессе общего расследования и вряд ли в данном случае может иметь место операция в операции, то есть в стадии уголовно-процессуального расследования (следствия или дознания).

3. В диссертации достаточно внимания уделяется роли адвоката в процессе проведения различных следственных и процессуальных действий, при согласовании действий следователя или прокурора с деятельностью защитника. Все это отвечает современным позициям российского и мирового уголовного судопроизводства. Однако вряд ли правильно и законно «разъяснять» подозреваемому или обвиняемому в качестве негативных факторов их поведения, что при признании подсудимого виновным, в случае рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке, суммы, выплаченные адвокату из бюджета за участие на предварительном следствии и в судебном процессе, являются процессуальными издержками и могут быть взысканы с осужденных лиц. Более того, в диссертации приводятся конкретные суммы оплаты адвокатов по назначению следователем и судом, что, по мнению соискателя, должно отягчать положение осужденного в связи с взысканием с них данных сумм (с.202-204). Такое «разъяснение» судебных расходов, то есть якобы материальных потерь прямо нарушает процессуальное право на защиту и не может служить законным и обоснованным фактором для согласия обвиняемого или подозреваемого на упрощенные формы уголовного судопроизводства.

4. В диссертации определенное внимание уделяется противодействию расследованию со стороны обвиняемого и подозреваемого и тактическим

приемам его преодоления (с. 180-181). Вместе с тем в данном случае есть определенное противоречие, когда активное противодействие исключает упрощенные формы уголовного судопроизводства. Последнее предполагает признание вины, активное способствование расследованию уголовного дела, устранение любых противоречий по уголовному делу, в том числе, которые могут иметь место при судебном разбирательстве. Соответственно, не нашло достаточного обоснования в работе, что имеет в виду автор, когда указывает на противодействие со стороны обвиняемого и подозреваемого и как это соотносится с упрощенными формами уголовного судопроизводства.

5. В работе справедливо много внимания уделяется роли и интересам потерпевшего по уголовному делу и чему посвящена отдельная четвертая глава. Но вряд ли можно согласиться с автором по поводу утверждения, что в криминалистическом аспекте приоритетом расследования и судебного разбирательства в упрощенных формах является защита прав и законных интересов потерпевшего криминалистическими средствами (с. 311-312). В данном случае, на наш взгляд, следовало бы говорить об одинаковом отношении и к стороне обвинения, в том числе к потерпевшему, и к стороне защиты, а следовательно и к обвиняемому. Сама по себе упрощенная форма уголовного судопроизводства в первую очередь отвечает интересам обвиняемого, но не потерпевшего и поэтому больше речь может идти о приоритете интересов именно обвиняемого. В то же время с позиций назначения уголовного судопроизводства, равенства обеих сторон в уголовном процессе, тех же положений о компромиссе в криминалистическом аспекте, вряд ли можно говорить о приоритете интересов той или иной стороны, а следует исходить из равного к ним отношения.

Данные замечания носят дискуссионный характер и в целом не умаляют высокой оценки научной и практической значимости рецензируемого диссертационного исследования, представляющего собой

самостоятельную и системную научную работу. В целом в данной диссертации решена актуальная научная проблема по формированию методологических основ, теоретических и практических направлений криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Содержание диссертации нашло достаточное отражение в опубликованных автором научных работах: в 73 статьях, в том числе в 6 монографиях и 22 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат диссертации полностью соответствует её содержанию. Работа написана прекрасным научным языком, свидетельствует о наличии у автора большого опыта научных исследований с анализом статистических данных и практических материалов органов расследования и суда.

На основании изложенного, следует прийти к заключению, что рецензируемая диссертация Елены Ильиничны Поповой на тему «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и полностью соответствующей названной специальности, которая соответствует требованиям, п.п. 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и в которой на основании выполненных автором исследований и путем личного вклада автора в науку, разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение для науки криминалистики и практики борьбы с

преступностью, имеющее важное теоретическое и практическое социально-правовое значение, внедрение результатов которых вносит значительный вклад в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе с преступностью. Вследствие чего автор диссертации – Елена Ильинична Попова заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Официальный оппонент

профессор кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
доктор юридических наук, профессор

Аслям Наилевич Халиков

«10» февраля 2021 г.

Сведения об официальном оппоненте: Халиков Аслям Наилевич, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»; профессор кафедры криминалистики; контакты: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131; телефоны: (347) 228-90-30; (347) 228-88-14; моб. 89174408000; электронная почта: institutprava@yandex.ru; веб-сайт <http://law-bsu.ru>

Личную подпись		
<i>Халиков А.Н.</i>		
Подпись начальника отдела кадров Башкирского государственного университета		
<i>И.И. Козлов</i>		
10	02	20 21 г.